

Тем временем лицо Тан Хэ становилось всё более странным.

Он понимал, что девочка злится, учитывая её характер, стол даже не перевернулся, что уже хорошо, но смена эмоций была слишком резкой: только что злилась, а теперь уже плачет?

Этого просто не может быть!

Насколько он знал, девочка редко плачет... Иногда, конечно, но почти всегда это была игра, как в прошлый раз, когда она обманула И Цайэр, чтобы та пошла на медицинское обследование.

Тан Хэ взвешивал всё в уме, внимательно наблюдая за выражением лица девочки.

— Мне не нужен папа, папа не заменит денег. — Сказав это, девочка пустилась бежать.

Шэнь Жоцин всё ещё был погружён в чувство вины, но Тан Хэ ясно увидел, как девочка, выбегая за дверь, обернулась, со слезами на глазах, и показала ему знак «V».

Тан Хэ присмотрелся: ну да, это же не «V», а «два».

Выходит, эта малышка услышала утром, как Тан Хэ и И Цайэр обсуждали, что для аренды магазина нужно двадцать тысяч, и, столкнувшись с родным отцом, недолго думая, решила его обобратить.

Получив сигнал от девочки, Тан Хэ успокоился. Раньше он не знал, как объяснить ей ситуацию, а теперь всё вышло само собой, и ему не пришлось ничего выдумывать.

Правда, с этим господином Шэнь...

Шэнь Жоцин не побежал за ней. Он взял салфетку со стола, вытер слёзы и только через некоторое время пришёл в себя.

Он повернулся к Тан Хэ с горькой улыбкой:

— Простите, что вы стали свидетелем такого.

— Ничего, я всё понимаю. — Тан Хэ улыбнулся.

Не знаю, стал ли он свидетелем, но сегодня Шэнь Жоцину придётся раскошелиться.

— Думаю, вы уже знаете о моих отношениях с Цайэр и Синьлун. — Шэнь Жоцин осторожно

начал, внимательно наблюдая за выражением лица Тан Хэ. Хотя предыдущие действия Тан Хэ развеяли его подозрения насчёт чувств к И Цайэр, но осторожность никогда не помешает.

Увидев, что Тан Хэ спокойно кивнул, без тени негодования или отвращения, Шэнь Жоцин вздохнул с облегчением и продолжил:

— Все эти годы я был за границей и действительно не знал, что у меня есть ребёнок, и не знал, как тяжело жилось Цайэр.

— Вам не нужно объясняться, тем более мне. — Тан Хэ скрестил руки и откинулся на спинку стула.

Шэнь Жоцин замолчал. Прошное уже не изменить, важно настоящее, и с этой мыслью он воспрянул духом:

— У Цайэр какие-то срочные дела? Им не хватает денег?

Тан Хэ кивнул:

— Им не хватает денег, но она не возьмёт ваши деньги.

Здесь он сыграл словами, сказав «она», а не «они», ведь сестра Цайэр точно не захочет денег Шэнь Жоцина, а вот малышка...

— Мои люди выяснили, что Цайэр хочет расширить бизнес, я могу ей помочь. — Шэнь Жоцин тоже кое-что знал, по крайней мере, его подчинённые из магазина «Фанчжию» кое-что разузнали. — Но если продавать вполонину стоимости, работать себе в убыток, они рано или поздно догадаются. Первый раз можно объяснить акцией, но потом это уже не сработает. Я слышал от Сяо Фана, что вчера Цайэр отказалась от слишком большой скидки.

Тан Хэ сидел прямо, ожидая продолжения.

— Поэтому я прошу вас о помощи. — Шэнь Жоцин выглядел искренне. — Вы лучше всех знаете их, и если вы поможете, Цайэр, возможно, не откажется.

Он видел, как Тан Хэ заступался за И Цайэр, слышал, как он помогал ей с разгрузкой, и только что собственными глазами увидел, как умная девочка Синьлун доверяет и зависит от Тан Хэ. Всё это доказывало, что Тан Хэ и они искренне друг к другу относятся.

И Цайэр выглядит хрупкой, но характер у неё упрямый, она не принимает помощь от других, если не считает их семьёй, а Шэнь Жоцин, который столько лет не появлялся, конечно, был исключён. Но Тан Хэ, возможно, мог бы помочь.

— Что я могу сделать? Сестра Цайэр и Лунлун — упрямые, их решения я не изменю. — Тан Хэ

не поддавался.

— Я не прошу вас помочь мне завоевать их расположение, просто хочу дать шанс исправить свои ошибки. — Шэнь Жоцин был очень настойчив. В этот момент он потерял всю свою хватку переговорщика, ведь с того момента, как дочь заплакала, его сердце было в смятении, и он, говоря, невольно горько улынулся. — Если это буду я, они точно не возьмут деньги.

Тан Хэ сделал вид, что задумался.

Шэнь Жоцин стал ещё серьезнее:

— Я вижу, что вы искренне заботитесь о них, наверное, у вас есть своя история. Я многое упустил, поэтому не имею права осуждать.

Тан Хэ поспешно объяснил:

— Господин Шэнь, вы ошибаетесь, у меня с сестрой Цайэр ничего нет, просто когда я был в трудном положении, она приютила меня, а я, если кто-то мне помог, обязательно отблагодарю.

Шэнь Жоцин, получив нужную информацию, успокоился:

— В этом мы с вами схожи. Если вы поможете мне передать деньги...

— Я не помогаю вам. — Тан Хэ поднял руку, прерывая Шэнь Жоцина. — У сестры Цайэр рак.

Шэнь Жоцин резко расширил глаза, горло сжалось, а кулаки невольно сжались:

— Что?!

— Хотя это начальная стадия, и врачи говорят, что шансы на излечение высоки, но у нас нет денег. — Тан Хэ уже не совсем притворялся, его благодарность к И Цайэр была искренней, и он действительно хотел, чтобы она выжила. Даже без Шэнь Жоцина он бы нашёл способ собрать деньги на операцию, но с болезнью нельзя медлить. — Сестра Цайэр всегда хочет оставить деньги для Синьлун на учёбу, я не знаю, сколько времени понадобится, чтобы собрать нужную сумму...

Он опустил голову, словно ненавидя свою беспомощность.

— Сколько нужно? Я заплачу! — Шэнь Жоцин был в отчаянии, он не ожидал такого поворота.

Тан Хэ горько улынулся и покачал головой:

— Сестра Цайэр не согласится, даже когда я предложил одолжить ей деньги, она отказалась, зная, что у меня их нет.

Шэнь Жоцин знал, что Тан Хэ говорит правду, характер И Цайэр за все эти годы не изменился.

— А если у вас будут деньги? — Шэнь Жоцин ухватился за ключевую мысль.

Тан Хэ опустил голову, шея уже затекла, и он подумал: «Наконец-то ты догадался, братец!»

Соображаешь хуже, чем тринадцатилетняя девочка, пришлось тебе всё в рот положить, чтобы ты понял, что она хочет сказать.

На самом деле, это не вина Шэнь Жоцина, он сначала был погружён в чувства встречи с дочерью и вины, затем был шокирован новостью о болезни И Цайэр, и только теперь начал ясно мыслить.

— Откуда у меня деньги? — спросил Тан Хэ.

— Вы можете инвестировать, во что угодно, неважно, будет прибыль или убыток, прибыль ваша, убытки мои, а перед Цайэр вы просто скажете, что заработали деньги, и тогда одолжите ей, всё будет естественно. — Шэнь Жоцин быстро всё обдумал.

— Это... — Тан Хэ не сразу согласился.

Шэнь Жоцин уже не мог сидеть спокойно:

— Я сначала дам вам 100 000, месяц, нет, две недели, вы можете инвестировать во что угодно, а потом притворитесь, что заработали, отведите Цайэр к врачу, все расходы на лечение я возьму на себя, вам нужно только быть посредником.

— Но если Синьлун узнает о вас, сестра Цайэр, возможно, догадается. — Тан Хэ всё ещё сомневался.

— Если она не догадается, тем лучше, если догадается, вы сможете сгладить ситуацию, и ей будет проще принять мои деньги, главное, чтобы она не отказалась сразу. — Шэнь Жоцин тоже подумал об этом, но лучше скрывать, сколько возможно. — Главное, чтобы болезнь не затягивалась! В этом деле я, Шэнь Жоцин, буду вам обязан, если Цайэр когда-нибудь узнает, вы можете всё свалить на меня.

С такими словами Шэнь Жоцина Тан Хэ не мог отказаться.

Он серьёзно кивнул:

— Я не возьму ваши деньги просто так, мы подпишем контракт, эти деньги будут моим долгом. Деньги на лечение сестры Цайэр — это ваше дело с ней, но я не могу взять их просто так.

Шэнь Жоцин улыбнулся, испытывая к Тан Хэ ещё больше уважения. В мире мало людей, кто останется равнодушным перед деньгами и искушениями.

Вскоре Шэнь Жоцин сделал звонок, и владелец магазина «Фанчжию» принёс 100 000 наличными и контракт.

<http://bllate.org/book/15540/1382560>